наследие

Город профессиональной силы

— кадры —

Реставраторы — специалисты тонкой настройки, как и объекты с которыми им приходится работать. Сегодня в их подготовке играют роль не только нюансы образовательной программы, но даже и регион, в котором учится будущий реставратор.

В любых работах на объектах исторического и культурного наследия задействованы не только архитекторы-реставраторы, разрабатывающие проекты, но и другие сотрудники. Это и инженеры-технологи, и специалисты по конкретным видам работ (реставрации камня, бронзы, чугуна, фресок, живописи) — всего около 45 профессий.

Петербургская школа реставраторов сформировалась в период после окончания Великой Отечественной войны и отличается высоким уровнем мастерства. Сегодня в городе специалистов по реставрации готовят средние профессиональные и высшие учебные заведения. Реставраторов произведений из дерева, реставраторов лепного декора и декоративных штукатурок, реставраторов декоративно-художественных покрасок обучают в Реставрационном колледже «Кировский» и Реставрационно-художественном колледже. Архитекторов-реставраторов — в Академии художеств им. Репина и Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете. Реставраторов живописи и реставраторов декоративно-прикладного искусства — в художественном училище им. Рериха, Академии художеств им. Репина, Художественно-промышленной академии им. Штиглица, Реставрационно-художественном колледже, Реставрационно-строительном институте, «Полярной академии» Гидрометеорологического университета, Санкт-Петербургском государственном университете и Институте культуры. Реставраторов кинофотодокументов — в Институте кино и телевидения.

Интересно, что в каждом регионе традиции обучения реставраторов опираются на особенности местной архитектуры. «Поэтому нельзя взять и подготовить в Москве специалистов на всю страну. Соответственно, там, где подобные направления подготовки закрыли, очевидна тенденция к деградации местных культурно-исторических памятников, даже если они расположены в очень популярных туристических мечтах»,— поясняет Сергей Семенцов, заведующий кафедрой архитектурного и градостроительного наследия СПБГАСУ.

Дефицит специалистов

Что касается потребности рынка в реставраторах, то, как отмечает, Нина Шангина, председатель совета Союза реставраторов Санкт-Петербурга, реставрационные колледжи ежегодно набирают на обучение по направлению «Реставратор строительный» («Реставратор декоративных штукатурок и лепных изделий, реставратор декоративно-художественных покрасок») 175 человек на три учебные площадки. До выпуска доходит около 120 человек. В профессии остается в лучшем случае 15–20. «Во-первых, молодежь в процессе обучения и первых лет работы сталкивается с реалиями профессии (работа на высоте, тяжелый физический труд, работа с химическими реагентами). Не каждый может трудиться в таких условиях. Во-вторых, реставратор, который работает на памятниках архитектуры, находится в прямой зависимости от сезонности работ. Работы на фасадах возможны только в теплое время года — с апреля по октябрь. Поэтому молодые реставраторы часто переходят в строительство, там можно работать без вынужденных перерывов. Обратно в реставрацию они, как правило, уже не возвращаются. Таким образом, специалистов хватает рынку, другой вопрос — хватает ли самого рынка для молодых специалистов»,— поясняет она.

По словам Надежды Окуловой, заместителя заведующего кафедрой архитектурного и градостроительного наследия СПБГАСУ, архитекторов-реставраторов, которые впоследствии могут разрабатывать и руководить проектами реставрации, в Петербурге выпускается 60–90 человек в год. С точки зрения запросов рынка формально этого может быть достаточно. Однако важно принимать во внимание, что существенная часть выпускников выбирает непрофильную профессиональную деятельность или профессиональную деятельность в смежных областях, что провоцирует нехватку компетентных специалистов, которая сейчас достигла весьма серьезного уровня.

При этом, по словам Сергея Семенцова, в Северо-Западном регионе очень разнообразное архитектурное наследие. В Петербурге — особая уникальная система зданий и отделки. В пригородах (например, в Тихвине) — зона деревянной застройки. В Старой Ладоге и Копорье — древняя каменная русская архитектура. Поэтому здесь нужно готовить специалистов в области реставрации по всем 45 специальностям. «В целом в нашем регионе около 15 тыс. памятников. Шаг между реставрациями каждого из них составляет 20–25 лет. Соответственно, каждый год надо начинать или заканчивать реставрацию приблизительно на 600 объектах. Оптимальный вариант, если каждый памятник ведет группа под руководством одного архитектора-реставратора. Учитывая, что фактически мы не можем приглашать специалистов из других регионов, это зачастую становится непосильной задачей»,— добавляет он.

Проблемы подготовки

Определенный дефицит реставраторов — не единственная сложность для Петербурга. По мнению экспертов, одна из главных проблем — почти утраченная система наставничества. В советское время работа молодого специалиста с наставником, передающим ему свой опыт, была обязательной составляющей всех реставрационных мастерских. Дополнительное обучение шло фактически без отрыва от производства. Сейчас эту модель в условиях коммерческих организаций и существующего законодательства реализовать, к сожалению, невозможно. Однолетние госконтракты не позволяют реставрационным компаниям выполнять долгосрочное планирование. И в первую очередь это касается штата организации.

Еще одна проблема, по словам госпожи Окуловой,— нехватка компетентных кадров в вузах и профильной литературы. «Даже если готовятся научные труды, которые полезны в образовательном процессе, то финансовых возможностей для их массового выпуска в образовательных целях нет»,— поясняет она.

«Кроме того, из-за своей загруженности архитекторы-реставраторы и специалисты других направлений часто просто не в состоянии сесть и написать учебник, пособие или пойти преподавать. Конечно, они встречаются со студентами на конференциях, но ведь этого недостаточно, нужна единая мощная информационная база»,— добавляет господин Семенцов.

Эксперты уверены, что нужно вносить изменения в программы обучения. «Сейчас, чтобы быть успешным реставратором, необходимо не только блестяще владеть профильным ремеслом, но и отлично разбираться в химии, физике, технологии, экологии, экономике, истории, а иногда и в юриспруденции, и в программировании. И ежедневно обновлять свои знания»,— подчеркивает госпожа Шангина.

По словам господина Семенцова, архитекторам-реставраторам за тот же срок надо вложить в голову в два-три раза больше информации, чем обычным архитекторам. «Если памятник отреставрировать, но не эксплуатировать после этого, то спустя двадцать лет он просто разрушится. Это значит, что на стадии разработки проекта архитектор-реставратор должен продумать вариант его дальнейшего использования. Причем в рамках действующего законодательства — когда исторические лестницы и помещения не отвечают современным требованиям к их габаритам, и нужно прокладывать инженерные сети. Исходя из этого каждый архитектор-реставратор должен быть максимально погружен в исторический контекст, касающийся не только конкретного здания, но и архитектуры той эпохи, а также досконально знать современные требования к возводимым сооружениям»,— поясняет эксперт.

Как отмечает госпожа Окулова, содержание и требования к образовательным программам для тех же архитекторов-реставраторов сегодня действительно более мягкие, чем требуется. Это объясняется тем, что требования к стандартам в современной архитектуре и строительстве существенно менее жесткие, чем к реставрации архитектурного наследия. Однако в рамках подготовки реставраторов подход смягчения требований к образовательным стандартам недопустим.

Помимо корректировки программ, важно также нарастить объемы подготовки специалистов на бюджетной основе. «На бюджетные места по специальности архитектора-реставратора сегодня огромный конкурс. При этом не у всех есть возможность учиться за свой счет»,— говорит господин Семенцов.

Наконец, по словам экспертов, для развития образовательного рынка по направлению реставрации и реконструкции архитектурного наследия в перспективе важнограмотновыстроитьвзаимодействия между вузом и профильными организациями-работодателями.

Антонина Егорова

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

В каждом регионе традиции обучения реставраторов опираются на особенности местной архитектуры

Санкционный тормоз

— реставрация —

с13

В ожидании будущего

На сегодняшний день, по словам экспертов, решение проблемы влияния антироссийских санкций на рынок реставрационных работ найдено путем импортозамещения и параллельного импорта. Как отмечает Андрей Мезилев, некоторые типы продукции импортозамещены практически на 100%. Чтобы восполнить возможный дефицит отделочных материалов, фасадных систем и утеплителей, правительством РФ принят ряд мер. Российским производителям и представителям производств Таможенного союза теперь проще попасть на внутренний рынок России.

«На текущий момент необходимо сфокусироваться на повышении ассортимента отделочных и реставрационных материалов российских производителей, поскольку его недостаток усложняет согласование реставрационных работ на объектах культурного наследия»,— заключает господин Мезилев.

Кроме этого, по словам Анатолия Васильева, сейчас также наблюдается отток из России иностранных специалистов по реставрации. «К сожалению, в стране дефицит таких работников, так как их подготовка и обучение занимают длительное время. Сфера реставрации достаточно узкая и не всегда востребованная, специалисты уходят в другие отрасли»,— сетует он. Тем не менее, по мнению эксперта, в целом в перспективе санкции вряд ли принесут большой урон рынку реставрационных работ.

Антонина Егорова

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Фондом восстановлена церковь Пресвятой Троицы в киновии Александро-Невской лавры на Октябрьской набережной, 18А

Новые знаковые места

— проект —

В Петербурге насчитывается несколько тысяч памятников истории и культуры. Многие из них требуют реставрации, а некоторые и вовсе были утрачены. Федерального и местного бюджетов на все объекты не хватает, и часто реставрацией занимаются частные и общественные организации. Одна из таких организаций — Фонд содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге. В настоящее время он ведет ряд проектов, после реализации которых, как надеются в фонде, в городе появится несколько новых знаковых мест.

По данным администрации города, в Северной столице расположено 8464 объекта культурного наследия, в том числе около 4000 выдающихся памятников архитектуры, истории и культуры включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В настоящее время, по словам директора Фонда содействия восстановлению объектов культуры и истории в Санкт-Петербурге Ильи Козлова, взят курс на восстановление доминант по Неве. Так была восстановлена церковь Пресвятой Троицы в киновии Александро-Невской лавры на Октябрьской набережной, 18А. Она открылась для прихожан в 2020 году. Далее — храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость (с грошиками)» на проспекте Обуховской Обороны, 24.

«Сейчас завершаются работы по росписи храма, а основные строительно-монтажные работы окончены. На Пасху освятили мозаики Николая Чудотворца, Пророка Илии и Спаса Нерукотворного. Каждую мастер Игорь Лаврененко создал из 50 тыс. элементов»,— рассказывает Илья Козлов.

Следующий большой проект — воссоздание храма благоверных князей Бориса и Глеба на Синопской набережной. Пятикупольную церковь возвели в 1869–1882 годах по проекту Михаила Щурупова. Внешний облик здания вобрал в себя черты романского стиля и каноны русского зодчества. Он был богато украшен снаружи, особенно значимыми стали барельефы двенадцати апостолов по периметру купола храма. Пол храма был выполнен в виде мраморных плит и паркета, в подвале здания разместились церковная библиотека и архив. Храм работал до 1934 года. Потом его закрыли и использовали не по назначению. Здание эксплуатировалось плохо, в конце концов пришло в упадок и начало разрушаться. В 1975 году церковь взорвали, она представляла собой остов без крыши.

Сейчас от здания остался лишь фундамент. Он был закатан, и на месте город организовал перехватывающую парковку (напротив дома № 30). В августе 2022 года участок был передан фонду под воссоздание храма в обмен на участок площадью 6,1 тыс. кв. м западнее дома № 11 по проспекту Энергетиков. Как подчеркнули в фонде, участок под храмом впоследствии будет передан приходу.

Разработкой эскиза и проектированием церкви занимается «Архитектурная мастерская Мамошина». По словам основателя мастерской, заслуженного архитектора России Михаила Мамошина, эскизную часть работы можно считать готовой. «На сегодняшний день готов архитектурно-градостроительный облик, готов материал эскизного проекта для согласования с КГИОП в части соответствия режимам охраны. Идет стадия проектирования»,— поделился господин Мамошин.

Высота храма будет соответствовать исторической: 52,44 м под «яблоко» (под шар), далее на него устанавливается крест. Из-за особенностей земельного участка было принято решение повернуть храм на 90 градусов. У главного входа планируют разместить пространство с общедоступным сквером-партером. В нем устроят аллею, ориентированную на Александро-Невскую лавру.

Таким образом, храм замкнет обе оси Синопской набережной — от улицы Моисеенко и от Лавры и образует новое культурное пространство, избавив квартал от промышленного лоска.

Дискуссионный проект

Еще одна доминанта на набережной Невы, которую фонд предлагает реализовать,— это колокольни Смольного собора по замыслу зодчего Бартоломео Растрелли. По инициативе фонда был создан макет-реплика монастыря с колокольней впечатляющих размеров: площадь основания примерно 3,5 х 3,5 м, высота самого высокого здания в ансамбле — 1,73 м. Сейчас он находится в музейном пространстве собора, ранее оценить первоначальный замысел Растрелли можно было только в Академии художеств, где хранится оригинал макета, выполненный в меньших пропорциях.

Пока к воссозданию колокольни никак не приступить. Это будет возможным при одобрении со стороны горожан, а также после прохождения необходимых историко-культурных экспертиз. Однако концепцию строительства активно обсуждают эксперты и власти. Например, соответствующая дискуссия состоялась на полях Петербургского международного экономического форума в июне этого года.

В обсуждении также принял участие глава комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Сергей Макаров. Он отметил важную роль архитектурных доминант в формировании облика города. Кроме того, он напомнил о городском законе, содержащем перечень утраченных доминант, рекомендуемых к восстановлению. Всего в список входят 17 объектов, но в скором будущем восстановить удастся далеко не все из них. Работу осложняют и законодательные ограничения, которые касаются строительства в центре города, а также запрещают стройку в охранных зонах. Глава комитета добавил, что эти нормы можно изменить, но перед этим необходимо собрать мнения экспертов. Господин Макаров подчеркнул, что для Северной столицы этот вопрос принципиален, так как она включена в список ЮНЕСКО.

Господи Мамошин указал, что колокольня является завершающей частью ансамбля Смольного монастыря, представляющего пример штукатурного барокко (техники строительства), и дополняет вид с набережной. Но это не единственный проект фонда, который должен преобразить Смольный собор и сделать его новой точкой притяжения в Северной столице.

Преображение Смольного собора

В настоящее время Фонд содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге занимается воссозданием иконостаса и входной группы Смольного собора. Вместе с настоятелем собора Петром Мухиным было спланировано качественное внутреннее пространство: мини-музей с моделью собора и колокольней Растрелли, оборудована церковная лавка. Для иконостаса установили опорные основания — это несколько тонн металлических конструкций. Сейчас они затянуты тканью, так что уже понятны очертания.

«Деревянная часть иконостаса была покрыта богатым резным орнаментом. Чтобы воссоздать его, потребуется около полутора лет. Сейчас проводится закрытый тендер среди мастеров. Параллельно ведется работа над самими иконами. Исследователь, иконописец Ярослав Штеренберг сейчас создает визуализацию, подбирает цветовую гамму»,— сообщили в фонде.

Кроме того, в круговом чердачном пространстве Смольного собора в следующем году откроется новый музей, в котором соберутся реплики самых известных петербургских, российских и вероятно, даже зарубежных скульптур ангелов. Ранее пространство, площадью около 800 кв. м использовалось под хозяйственные нужды. Планируется произвести минимальный объем реставрационных работ и организовать безопасные переходы для посетителей. Но так как Смольный собор — это объект культурного наследия федерального значения, проект приспособления под современное использование должен пройти согласование комитета по охране памятников. В настоящее время ведется разработка проектной документации.

Параллельно идет работа над будущей экспозицией. Так, утвержден список из 25 скульптур, чьи реплики можно будет рассмотреть в музее. В их числе ангелы с Петропавловского собора, Александровской колонны, их брат со здания Мариинской больницы, ангел с памятника Суворову, крылатая богиня Ника с Конногвардейского бульвара, ее сестра с Главного штаба — вместе с монументом «Колесница Славы», ангелы с фасада самого Смольного собора и другие.

Духовная академия

На набережной Обводного канала при финансовой помощи фонда восстанавливают Духовную академию — это комплекс из трех исторических зданий, возведенных в 1820 году по проекту архитектора Луиджи Руски. Постройки признаны памятником регионального значения. Работы активно ведутся с 2021 года.

«Крыша Духовной академии уже полностью восстановлена силами подрядчика — группы компаний „Спектр“. Сейчас восстанавливается фасад, а далее в планах заняться внутренним убранством»,— подчеркнули в фонде. Одна из забот реставраторов — восстановление знаковых деталей, которых здание лишилось в советские годы, в том числе скульптурной композиции двух ангелов, поддерживавших крест, и барельефа в тимпане фронтона. Композицию уже вносят в число объектов, которые находятся под охраной КГИОП. Барельеф и ангелы могут быть воссозданы на портике в 2023 году.

Духовная академия ведет свою историю с 1721 года. Тогда архиепископ Новгородский Феодосий распорядился создать при Александро-Невском монастыре Славянскую школу для обучения азбуке. «Санкт-Петербургская духовная школа исторически состояла из трех ансамблей: духовного училища, духовной семинарии и духовной академии. Ансамбль духовной семинарии был восстановлен с 1946 года,— комментирует Силуан, епископ Петергофский, викарий Санкт-Петербургской епархии, ректор Санкт-Петербургской духовной академии.— Сейчас кровля в прекрасном состоянии благодаря Фонду содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге. В этом здании предполагается обучение наших воспитанников на уровне магистратуры и аспирантуры».

Алла Михеенко